

Селин оказалась менеджером и пекарем Пекарни Тиа.

- Госпожа Селин - младшая сестра генерала Гленна, руководителя учебного центра... - пояснил Пиччио, не заметив реакции своего лорда.

И его объяснения казались настолько правильными, словно где-то в глубине души Роан уже давно догадывался, что именно так все однажды и сложится.

«Я хочу быть пекарем..» - говорила она когда-то. И, видимо, все же смогла осуществить свою мечту. В этой жизни.

Роан смотрел на Селин с улыбкой на лице.

В прошлой жизни ей пришлось отказаться от своей мечты. В этой ему хотелось сделать все, чтобы помочь девушке получить то, чего она так жаждала.

«Я всего лишь мельком упомянул об этом Эске однажды, но...»

После этого Роан вынужден был уйти на войну. Однако Селин все же смогла исполнить свою мечту. Кажется, не без его в этом участия.

В любом случае, с его помощью или без, но Роан был счастлив, что у девушки все сложилось.

«Хорошо... Это действительно замечательно», - подумал он, чувствуя, как теплеет на душе.

Медленно и неуверенно, он выдвинулся вперед и оказался прямо напротив Селин.

- Добро пожаловать, - ярко улыбнулась она, несмотря на то, что ее день определенно проходил в нагруженном, напряженном графике. - Какой выпечки вам бы хотелось?

Улыбка девушки казалась прекрасной. Это было лицо человека, занимающегося любимым делом, наслаждающегося каждым днем своей жизни.

Роан почти инстинктивным движением запахнул плащ и негромко произнес.

- У вас очень вкусный хлеб.

Голос его звучал тепло и ласково. Улыбка Селин стала обворожительной. Прелестная головка склонилась на бок.

- Спасибо! – ей, очевидно, было очень приятно это услышать.

К счастью, или, может, наоборот, но она не узнала Роана.

- Пожалуйста, дайте несколько... - наконец, выдал он.

Девушка кивнула.

- Сейчас наполню вам пакет самой свежей и самой вкусной нашей выпечкой.

Она стала ловко упаковывать в большой бумажный пакет несколько разных сортов хлеба. Покупку оплатил Пиччио. Он же принял пакет, поскольку Роан продолжал стоять на месте и молча разглядывать Селин.

Это была его первая любовь. Первая и последняя в той жизни, но в этой – лишь первая.

Его сердце забилось быстрее.

Но не из-за Селин.

Перед внутренним взглядом Роана возникло совсем другое лицо.

«Даже если я смотрю на Селин...» - вдруг подумал он. – «Я вижу только ее»

Его взгляд снова обратился на лицо девушки прямо перед ним.

«Да, все верно...»

Он больше ничего не испытывал к ней. Ему было достаточно знать, что с ней все в порядке и она счастлива. словно какое-то бремя покинуло плечи Роана при виде того, что Селин смогла исполнить свою мечту и стала действительно хорошим пекарем.

В его груди появилось совсем иное чувство.

«Я хочу увидеть ее...»

Эмоции вдруг нахлынули на Роана, сжав его сердце и затруднив дыхание. Он поклонился Селин.

- Спасибо за ваш всегда вкусный хлеб.

Пиччио, стоявший рядом, удивленно оглянулся на своего владыку, и с некоторым опозданием повторил его жест.

- Я всегда буду стараться изо всех своих сил, - с яркой улыбкой кивнула девушка.

Роан оглянулся на Пиччио, уже готового покинуть Пекарню Тиа.

- Сэр? - вдруг окликнула его Селин.

- Да? - повернулся к ней Роан.

Они вдруг застыли друг напротив друга, не говоря ни слова. И совершенно неожиданно девушка выдала.

- Я... очень счастлива заниматься тем, что мне так нравится.

Ей почему-то очень сильно захотелось это сказать. И именно этому странному незнакомцу в плаще. Она действительно была счастлива иметь возможность стараться изо всех сил ради исполнения своей самой заветной мечты. И не менее счастлива – получать благодарность за свои старания.

Роан не совсем понял, почему она решила открыться ему, но мужчине вдруг захотелось благословить и ободрить ее. Девушку, которая действительно заслужила того, чтобы стать счастливой.

- У вас все получится, - мягко улыбнувшись, произнес он. – Уже получается.

Это напоминало прощание.

- Ах... спасибо, - неловко рассмеялась Селин.

Роан кивнул на прощание и покинул пекарню. Селин уставилась ему вслед.

«Мы знакомы?» - вдруг подумала она, но в мысли девушки уже вторгся голос следующего покупателя.

- Селин, дай мне немного твоего чудесного хлеба!

Симпатичная пожилая женщина протягивала девушке несколько медных монеток.

- Ох, да, бабушка Виа, вы и сегодня здесь! – вскинулась Селин. – Сейчас дам вам самый аппетитный свежееиспеченный хлеб!

Спохватившись, она взяла новый бумажный пакет и начала его наполнять. Старуха, внимательно следившая за ней, вдруг нахмурилась.

- Селин, что-то случилось сегодня? – голос ее звучал встревожено.

Селин пожала плечами.

- Нет, а что такое? – в ее интонациях не имелось ничего, что указывало бы на грусть или разочарование. Лишь привычная мягкость и дружелюбная теплота.

Однако Виа все еще казалась беспокойной.

- Точно ничего не произошло? – и ее рука осторожно коснулась щеки девушки. – Ты плачешь...

Только сейчас Селин осознала, что по ее щекам текут слезы.

- Неужели? – смущенно переспросила она и быстро промочила их фартуком.

«Почему я плачу?»

Она и сама не могла этого понять.

Это не была грусть, боль или злость. Она по-прежнему ощущала себя счастливой и благодарной за каждую минуту своей жизни. Возможно, даже больше, чем прежде.

Тем не менее, слезы лились без остановки.

Селин посмотрела на дверь.

А затем, прежде чем успела сама это осознать, вдруг кинулась наружу, мечтая догнать того странного мужчину, который только что покупал у нее хлеб.

Однако она нигде не смогла его обнаружить.

Не то, чтобы ее это по-настоящему расстроило. Отсутствовало чувство огорчения или даже потери. Просто что-то...

«Даже не знаю, почему но...» - Селин коснулась рукой своей груди примерно на уровне сердца.
- «Я чувствую себя обновленной»

Ощущение было такое, словно все, что копилось в ней несколько дней, сотен дней, десятков месяцев или даже десятилетий, вдруг очистилось и приобрело светлый, добрый оттенок. Словно она проснулась от приятного сна, который подошел к логическому завершению и оставил после себя лишь приятное послевкусие.

Ее тело, ее разум и ее душа действительно чувствовали себя обновленными.

Однако слезы продолжали течь.

Роан же, вышедший из Пекарни Тиа, ощущал кое-что иное. Он просто не мог контролировать собственное сердцебиение.

- Пиччио.

- Да, сир?

- У меня вдруг объявилось срочное дело. Я пойду первым.

- Что-то срочное?... - смущенно отозвался капитан, недоуменно вскидывая брови.

Роан улыбнулся.

- Зов сердца.

- Сердца? - вот теперь Пиччио действительно оказался сбитым с толку. Но на этот вопрос ответа уже не раздалось. Роан, который еще минуту назад стоял прямо перед ним, вдруг

словно растворился в пространстве, не оставив после себя даже следа.

Роан так спешил во дворец, что время от времени сбивался с шагу на бег. Чтобы не толкаться и упротить себе путь, в какой-то момент он даже взобрался на крышу и продолжил перемещаться по городу уже поверху.

Благодаря такому быстрому способу, он смог вернуться во дворец буквально за считанные мгновения.

На пороге мужчина сбросил с себя плащ, оставив его валяться прямо на полу.

Навстречу тут же метнулись гвардейцы в алых доспехах.

- Что?!.. - их недоуменные лица выглядели даже забавно. - Сир!

Осознавая, кого именно они встретили, мужчины тут же становились по стойке смирно.

Так, под приветственные возгласы и удивленные взгляды, Роан пересек внутреннюю территорию дворца. Его все знали в лицо, поэтому дальнейших проблем с перемещениями не возникло.

Наконец, он достиг конечной цели своего путешествия.

За широкой деревянной дверью открывался просторный и ухоженный королевский сад.

Дворец был достроен не так давно, в разы увеличившись в размерах, поэтому на его территории довольно легко можно было заблудиться. Но даже если знать, куда идти, добраться к месту назначения так быстро, как хотелось бы, могло получиться не всегда.

Так что в сад Роан попал уже порядком утомленный и разгоряченный.

Буквально вломившись на ухоженную, щедро украшенную зеленью территорию, он резко огляделся.

- Эили!

Его голос был так громок, что эхом разлетелся по комнатам дворца.

- Эили! Эили!

Этот голос звучал мощно, но содержал в себе мягкие, ласковые интонации.

- Что? Что случилось?

- Что такое? – тут же начали появляться другие, встревоженные этими криками. Среди прочих показались удивленные и мрачные лица Остина, Харрисона, Брайана...

- Что-то случилось, Ваше Величество?

- Сир?!

Когда они поняли, что именно Роан производил так много шума, ведя себя слегка непривычно, они стали обеспокоенно переглядываться между собой.

Это имя, которое он выкрикивал...

- Эили!

Роан только сейчас понял, что так долго не давало ему покоя. Что именно, словно заноза, сидело в самой глубине его сердца.

Эили Ринс... лицо которой он так и не смог разглядеть в числе тех, кто явился на его зов...

Роан продолжал и продолжал выкрикивать ее имя.

Количество встревоженных его поведением людей все возрастало.

Они не осмеливались задавать ему вопросы, не осмеливались перебивать своего повелителя, лишь ожидали, напряженные и готовые начать действовать сразу же, как только поступит соответствующий приказ.

И, наконец...

- Роан орабеони?*

(*прим.пер.: В Корее при обращении к старшему брату используют приставку «оппа». Так же обращаются и к парню (обычно своему молодому человеку, но не редко – к тому, кто старше и кто девушке симпатичен). «Орабеони» - это своего рода формальная версия «оппы», хотя ее используют крайне редко)

Одна из дверей, ведущих в сад, распахнулась, выпустив наружу обеспокоенную Эили, которая примчалась сюда сразу же после того, как услышала зов Роана.

- В чем дело? Что случилось? – тут же кинулась она к мужчине, испытывая некоторую неловкость и беспокойство.

Она никогда раньше не слышала подобного тона у этого обычно собранного и спокойного мужчины.

Эили даже испугалась, что с ним могло произойти нечто неожиданное и жуткое.

- Эили... - мягко проговорил Роан, наконец-то обнаружив ту, кого так страстно искал.

- Да, я здесь, здесь! – девушка подошла ближе и схватила Роана за руку.

Он улыбнулся, глядя на ее белоснежные тонкие кисти и хрупкие пальцы.

- Прости, если испугал... я был таким громким...

- Ничего, все хорошо. Что случилось? В чем дело? – покачала головой Эили, не до конца понимая, что же именно сейчас происходит.

Она беспокоилась лишь о Роане.

Он же медленно покачал головой.

- Я думал, что умру.

И тут глаза Эили широко распахнулись, наполнившись неподдельной тревогой.

- Что?! О чем вы говорите? Вы ранены? Отравлены? Где болит?!

На глазах девушки проступили слезы.

Однако Роан качнул головой.

- Если я не скажу этого прямо сейчас, то точно умру.

- Что?! – Эили изменилась в лице, ощущая, как весь мир вращается у нее перед глазами. Беспокойство почти захлестнуло ее с головой. – Что же такое случилось?!

Голос ее буквально звенел от тревоги.

Роан заглянул в ее глаза и вдруг опустился на одно колено.

- Роан орабеони...

На мгновение испугавшись, что мужчине стало плохо, и он теряет сознание, девушка кинулась вперед, пытаясь его поддержать. И вышло так, что он встал на колено, а она низко склонилась к нему, почти касаясь его лица своим.

Их взгляды пересеклись.

- Эили.

Роан прикоснулся к щеке девушки правой рукой.

На его губах появилась странная улыбка.

Ее же глаза наполнялись слезами.

И вот, наконец, из его уст полились сладкие, такие долгожданные слова.

- Здесь и сейчас, в присутствии всех этих людей...

Голос Роана дрогнул, переполнившись неподдельными эмоциями.

- Ответь. Выйдешь ли ты за меня...?

Губы Эили ответили раньше, чем с ее уст успел сорваться хотя бы звук.

«Да»

Этот ответ восприняли сначала губы Роана, затем его сердце, и лишь потом – разум. Ответное чувство не заставило себя ждать. Мужчина вложил в свой поцелуй всю ту нежность, страсть,

любовь и тоску, которую испытывал к этой необычайной женщине. Всю жажду обладать ею, с этого мгновения и до самого конца их жизней.

Роан и Эили.

Время для этих двоих остановилось, замерев на самом прекрасном моменте из всех возможных.

Мгновение счастья, длившееся вечно.

<http://tl.rulate.ru/book/486/608519>